

3. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН: СЛЯ. – 1993. – № 1. – Т. 52. – С. 3–9.
4. Мошина, Е.А. Символическая концептуализация как метафорическая интерпретация первопризнака / Е.А. Мошина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2021. – № 4(71). – С. 114–119. – DOI 10.26456/vtfilol/2021.4.114. – EDN PWGPOT.
5. Мошина, Е.А. Доместическая метафора как способ объективации Национального символа земли в русской лингвокультуре / Е.А. Мошина // Известия Смоленского государственного университета. – 2021. – № 3(55). – С. 73–87. – DOI 10.35785/2072-9464-2021-55-3-73-87. – EDN KFXUTF.
6. Пименова, М.В. Введение концептологию: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Москва : Флинта-Наука, 2012. – 248 с.
7. Приходько, А.Н. Концептосистемы в языке и речи / А.Н. Приходько // Ментальность и язык: коллективная монография / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2006. – 236 с.

***Л.В. Надеина***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Интерпретация процессов воспитания человека в пословицах носителей диалекта английского языка *Scots***

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением паремий в диалекте английского языка *Scots*. Главное внимание в работе автор акцентирует на тех пословицах, которые выражают отношение носителей шотландского диалекта к воспитанию человека и труду, как части воспитательного процесса.

Ключевые слова: паремии; Шотландия; шотландский диалект; пословицы; воспитательный процесс; труд.

Любая страна и любая народность имеют свои уникальные национальные культуры, которые находят своё отражение в языке, истории, обычаях и традициях. Паремии представляют тот языковой пласт, который отражает картину мира народа. На современном этапе в быстро развивающемся глобальном мире пословицы становятся востребованными не только у носителей языка. Говоря о разных типах дискурса, мы не можем не отметить политический дискурс, который, оперируя выразительными средствами языка, активно включает паремии, или, например, переводческую практику, где могут появиться определенные сложности, так как иногда бывает трудно найти нужный эквивалент, который бы не давал значительных искажений образного высказывания.

Несмотря на то, что существует большое количество трудов зарубежных и отечественных лингвистов, которые посвящены изучению пословиц, их детальному исследованию в различных аспектах (лексическом, социокультурном, стилистическом, лингвокультурологическом и т. д.), в настоящее время интерес к паремическим языковым единицам только возрастает. Это объясняется тем, что в пословицах «не только запечатлены народная мудрость, ценностная картина мира этноса, но и в афористичной форме содержится сумма активных и пассивных знаний о внешнем порядке вещей и внутреннем мире человека» [4, с. 100]. Поэтому актуальность данного исследования и определяется всё ещё неослабевающим интересом к паремиям, поскольку здесь рассматривается связь языка с культурой, менталитетом и творчеством данного народа. Цель статьи – показать, что пословицы, сформированные в процессе становления нации, являются одними из основных базисных элементов для определения самобытности народа.

Детальный анализ пословиц с заложенной в них информацией, отражающей языковую картину носителей шотландского диалекта *Scots* в познавательном (т. е. в когнитивном) аспекте, проходил с опорой на теоретический материал, представленный как зарубежными учеными, так и отечественными лингвистами, в трудах которых рассматривались основные термины, отмечалась традиционность и метафоричность паремиологического фонда (Ф.Ф. Фархутдинова [4], Т.Г. Бочина [2], А.А. Ивин [3], D. Cram [6] и мн. др.).

Для анализа пословиц, представляющих собой лаконичные высказывания и использующихся для выражения общепринятых идей, и убеждений, были использованы словари: *Chamber's Scots Dictionary* [5]; *War-rack Alexander. Chambers Scots dictionary* [10]; *A Dictionary of Lowland Scotch* [9]; *Scottish proverbs* [7]; *A Complete Collection of Scottish Proverbs. Explained and made intelligible to the English* [8].

Известно, что пословицы играют существенную роль в процессе репрезентации национальных особенностей. Изучая культуры разных стран, отмечаем, что каждая страна имеет свою собственную «плодородную почву» для производства пословиц. Из огромного количества определений пословиц, которые мы находим у отечественных и зарубежных ученых, можно заключить, что пословица имеет следующие характеристики – краткость, общеизвестность, простоту, истинность, коллективный опыт, мудрость (М.А. Бредис, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко [1], Т.Г. Бочина [2], D. Cram [6] и мн. др.).

Поскольку в любом языке пословица включает в себя уникальную систему культурных и универсальных ценностей, внимание было сфокусировано на исследовании тех паремий, которые выражали отношение

людей к воспитанию, к труду, к религиозным верованиям, к приметам, связанным с климатическими и природными условиями страны.

Изучая паремиологический фонд шотландского диалекта *Scots*, видим, что он, характеризуясь определенной лаконичностью, выражает глубокие смыслы несложными и доходчивыми формами, транслируя представления носителей вышеназванного диалекта о том, каким должен быть человек с точки зрения физических, морально-этических и интеллектуальных характеристик. Шотландских пословиц, показывающих отношение шотландцев к семье, к детям, к духовным ценностям, достаточно много. Обширный пласт отобранных для анализа паремий свидетельствует об основной цели представителей данного этноса – воспитать человека, обладающего такими важными характеристиками, как честность, доброта, порядочность, трудолюбие, бережливость, мудрость и т. д. Поэтому в семантике паремий в полной мере сохранена национально-культурная информация, накоплены и выражены в краткой форме наблюдения, знания, житейский и социальный опыт.

Следует отметить, что специфика национально-культурной общности определяется целым рядом социальных отношений, например, к собственности, к природе, к Богу и т. д. Но, бесспорно, наиболее показательным признаком является отношение к женщине, поскольку какую бы эпоху мы не рассматривали, какое бы общество мы не изучали, отношение к женщине, отраженное в языке, всегда будет характеризовать уровень культуры нации в целом.

Женщина является носителем тех качеств и свойств, предписанных ей социумом, которые были сформированы на основании таких функций, как половая принадлежность, семейный статус, общественное положение, этика и эстетика. Женщина, в первую очередь, позиционируется как жена и мать, поэтому основная ее роль – быть хранительницей семейного очага, воспитывать детей, заботиться о муже. Всё это находит отражение в пословицах, например: «*Bairns maun creep or thay gang*» – «*Don't try to walk before you can crawl*» – Не пробуй ходить, не научившись ползать; «*Dugz un bairnz kenz hwaw'z guid tay dhum*» – «*Dogs and children know who's good to them*» – Только собаки и дети знают, кто к ним добр; «*Beauty's muck whan honour's tint*» – «*Beauty is of no value when honour is lost*» – Красота не ценится, если честь потеряна; «*Birth's guid but breedin's better*» – «*A noble birth is good but good manners are better*» – Благородное происхождение хорошо, но хорошие манеры лучше; и мн. др.

Роль женщины в воспитании детей, несомненно, велика, поэтому так много паремий с описанием именно этой области ее предназначения, где полностью раскрываются основные черты характера женщины (как одного из родителей). Она, находясь с ребенком большую часть времени,

должна заложить в нем те основы, на которые он будет опираться во взрослой жизни, например, научить практичности, воспитать добрым и порядочным человеком. Как правило, в процессе воспитания детей, родители своим собственным примером показывают, как надо относиться к другим людям, как вести себя в обществе, быть честным и принципиальным («*Fuile un bairnz shuidnay see haaf-duin waark*» – «*Fools and children should not see half-done work*» – Дураки и дети не должны видеть недоделанную работу; «*Gin yee caanay dui a buddee a guid turn, duinay dui dhum an ull*» – «*If you can't do one a good turn, don't do him an ill*» – Если не можешь сделать кому-либо доброе дело, не делай ему плохо; «*Makna tuim ruise*» – «*Bestow no empty praise*» – Не раздавай пустых похвал; «*Ut's noa loast a freend gits*» – «*It's not lost a friend gets*» – Это не потеря, если это достается другу; «*Giff gaaf maaks guid freendz*» – «*Exchange of presents (or civilities) makes good friends*» – Обмен подарками (или любезностями) способствует вашей дружбе и др.).

Анализируя пословицы, касающиеся семьи и воспитания детей, видим, что иметь большие семьи всегда было в традиции шотландцев, поскольку один ребенок в семье – это плохо («*A weifs ay bairn, un a coatur'z ay coo; Dhe tain'z nair weel, un dhe tidhur'z nair foo*» – «*A woman's only child, and a cottar's only cow; The one's never well, and the other's never full (well-fed)*») – Единственный ребенок у женщины и единственная корова у бедняка; Одно никогда не бывает хорошо, а другое никогда не бывает полным (сытым); и мн. др.). Но имея несколько детей, женщина может не успевать уделять внимание всем, поэтому могли возникнуть пробелы в воспитании достойного члена общества. Не случайно в фонде шотландских паремий появляются пословицы, показывающие, что полностью ребенок мог получить заботу и внимание у той женщины, которая в силу каких-то причин не смогла создать семью, оставшись в старых девах. Поэтому у нее появлялась возможность помочь воспитать, например, кого-нибудь из родственников, с одной стороны, отдавать ему всю свою любовь, а с другой – быть и оставаться в процессе воспитания строгим и требовательным человеком. Как правило, ребенок видел в своей родственнице учителя (или гувернантку), поэтому строгость и требовательность воспринимались им как норма. Таким образом, удавалось достичь того результата, к которому все стремились, т. е. появлялся хорошо воспитанный, требовательный к себе человек («*An auld maid'z bairn'z ei weel-bred*» – «*An old maid's child is always well-bred*» – Ребенок старой девы всегда хорошо воспитан; «*A skelpit bum braks nae banes*» – «*A good spanking never did any harm*» – Хорошая порка никогда не причиняла вреда; «*He that will til Cupar maun til Cupar*» – «*A willful man must have his way*» – Сознательный человек должен быть к себе требователен; и мн. др.).

С детства ребенка старались научить решать свои проблемы самому, внутри семьи, не вынося сор из избы, не позволяя себе и другим осуждать и обсуждать свои трудности публично («*Keep yur ain fush-guts tull yur ain seemawz*» – «*Keep your own fish-guts for your own seagulls*» = *Don't wash your dirty linen in public*) – Держите свои собственные рыбки кишки для своих чаек = Не стирайте грязное бельё на публике).

Как было сказано выше, пословицы, пословичные изречения и выражения, образно отражающие ценности народа, представляют собой паремиологическую картину мира, которая, в свою очередь, репрезентирует аксиологическую модель мира. Соглашаясь с А.А. Ивиным, что аксиология представляет собой учение о природе ценностей и их месте в структуре ценностного мира [3, с. 3], видим, что аксиологические ценности могут выражаться в положительной, нейтральной или отрицательной оценке. Роль женщины как матери в воспитании детей велика. Любовь и забота, иногда «выходя» за рамки стандарта или нормы, выражающиеся в виде чрезмерной опеки, ревности и эгоизма, дают обратный результат в воспитании. Данный «выход» не одобряется и не может быть оценен как положительный другими членами общества («*Clivvur midhurz maaks daidlay doakhturz*» – «*Active mothers make dawdling daughters*» – Активные матери воспитывают ленивых дочерей; «*Dhe laussaiz iz aw guid, but hwaur div dhe ull weifs cum fay*» – «*The girls are all good, but where do the bad wives come from?*» – Все девушки хорошие, но откуда берутся плохие жены?; «*Maa sun 'z maa sun or hee gits um a weif; Maa doakhtur 'z maa doakhtur aw dhe dayz oa hur leif*» – «*My son's my son till he gets him a wife; My daughter's my daughter all her life*» – Мой сын – мой сын, пока он не найдет себе жену; Моя дочь – моя дочь на всю жизнь = Дочь ближе к матери; и мн. др.).

Характеризуясь особой устойчивостью («живучестью») в языке, пословицы, продолжая существовать в веках, могут описывать те реалии, которые, возможно, уже не существуют в повседневной жизни. Исследуя их, можно заметить не только изменения, которые произошли в жизни общества, но и проследить, как шел процесс этих изменений. Изучая паремии шотландского диалекта, видим проявление мудрости и практичности шотландцев в процессе воспитания подрастающего поколения. Родители, воспитывая ребенка, должны проявлять выдержку, терпеливо передавая свой жизненный опыт, чтобы «на выходе» подготовить человека, который в будущем сам сможет обеспечивать себя и свою будущую семью. Поэтому, дав детям всё основное, родители должны «отпустить» подготовленного к жизни ребенка в большой и открытый мир («*Wir bairn's wyliecoat but canna shape their weird*» – «*We can shape our children's clothes but not their fate*» – Мы можем формировать одежду наших детей,

но не их судьбы; «*Laat dhe bairnz fend fur dhurselz*» – «*Let the children provide for themselves*» – Пусть дети сами себя обеспечивают = Надо резать пуповину; и др.), не обязывая его быть им должными, поскольку то, что родители когда-то заработали сами, является их собственностью, их достижениями, а у детей должен быть свой путь («*Hethat gie's aw his gear tae his bairns, tak up a beetle and ding oot his harns*» – «*He who gives all his possessions to his children should have his brains bashed in*» – Тот, кто отдает все имущество детям, у тех должно быть отбиты мозги; и др.). Поэтому у представителей шотландского сообщества появляется отрицательное отношение к человеку, который в процессе воспитания ребенка старается подавать ему только «готовую рыбу», не научив его «держаться удочку», т. к. считается, что человек поступает не мудро, недальновидно, в его поступках члены данного социума усматривают глупость.

Большое количество паремий, показывающих отношение носителей диалекта *Scots* к труду, указывает на то, что «труд» является важнейшей составляющей частью воспитательного процесса, например: «*An ull shairur nair gaat a guid hyuk*» – «*A bad reaper never got a good reaping-hook*» – У плохого жнеца всегда плохой урожай; «*Moanay haundz maaks likht waark*» – «*Many hands make light work*» – Сообща легче работается; «*Pukkul un pukkul maaks a mukkul*» – «*Little and little make much*» – Мало-помалу можно сделать много; и мн. др.

Известно, что носители диалекта английского языка *Scots* издавна населяли равнинную территорию Шотландии, где основными видами трудовой деятельности были животноводство и сельское хозяйство, поскольку этому благоприятствовали ландшафт и климат этой части страны. Анализ этого блока пословиц, репрезентирующий отношение носителей данного диалекта к трудовой деятельности, показал, что шотландцы очень трудолюбивый народ. Они готовы много и усердно трудиться, чтобы получить желаемый результат. Они склонны делать, переделывать, вновь и вновь повторять какие-либо действия с целью добиться высокого качества выполненной работы («*Early creuk the tree that guid crummock wad be*» – «*If at first you don't succeed, try, try and try again*» – Если сначала у тебя не получается, старайся, пытайся и пробуй еще раз; «*Pukkul un pukkul maaks a mukkul*» – «*Little and little make much*» – Мало-помалу можно сделать много). Работа сельского жителя всегда начинается с восходом солнца, поскольку данная деятельность связана как с «биоритмами» животных (работа на ферме), так и с тем, каков будет его будущий урожай (работа в поле), поэтому в шотландских паремиях фиксируется мысль, что: 1) работать приходится много, порою недосыпая, («*Gae tae bed wi the lamm and rise wi the laverock*» – «*Early to bed, early to rise*» – Ложись рано и вставай рано); 2) работать быстро, не тратя время

на еду, («*Quik at mait, quik at waark*» – «*Quick at food, quick at work*» – Кто быстро ест, тот и быстро работает); 3) работать, прилагая усилия и демонстрируя упорство, чтобы доказать, что можно добиться того, что ты запланировал («*Yee'v a craap fur aw coarn*» – «*You have a crop for all corn*» – У вас почти всегда хороший урожай кукурузы).

Человек, занимаясь определенной деятельностью, всегда надеется на оценку своего труда. Поэтому некачественная работа, то, что делается «спустя рукава», небрежность, которую допускает человек из-за того, что он выполняет ее с ленцой, либо делает что-то, будучи некомпетентным в этой области, оценивается носителями данного диалекта отрицательно («*An ull shairur nair gaat a guid hyuk*» – «*A bad reaper never got a good reaping-hook*» – У плохого жнеца всегда плохой урожай; «*An ill shearer aye blames his tuils*» – «*A bad workman always blames his tools*» – У плохого мастера всегда инструменты виноваты). Только усердный труд, качество произведенной работы, а также помощь, оказанная при выполнении какого-либо вида работы, заслуживают положительной оценки («*Moanay haundz maaks likht waark*» – «*Many hands make light work*» – Сообща легче работается).

Таким образом, шотландские пословицы, проанализированные в данной статье, свидетельствуют о том, что они являются одним из средств национальной идентификации диалектоносителей английского языка *Scots*, отражают ментальные коды народа Шотландии. Паремии показали, что национальная мудрость, заложенная в них, может быть выражена через различные примеры житейского опыта человека, что шотландцы – добрый и трудолюбивый народ, который всегда отличался самоуважением, культивировал патриотизм и чувство чести, подчеркивая особое уважение к женщине.

Пословицы, являясь неоспоримым источником утверждения национальной самобытности, содержат оценочный компонент. Воспитываясь на «народной мудрости», каждое последующее поколение естественным образом наследует систему представлений о том, что есть «добро», а что «зло», что «хорошо», а что «плохо», которые формируют когнитивную базу шотландской национальной идентичности.

### Литература

1. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М.А. Бредис, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3. – С. 34–43.

2. Бочина, Т.Г. Пословица на века молвится. Избранные труды по паремиологии / Т.Г. Бочина. – Казань : КФУ, – 2023. – 286 с.

3. Ивин, А.А. Аксиология. Научное издание / А.А. Ивин. – Москва : Высшая школа, 2006. – 390 с.
4. Фархутдинова, Ф.Ф. Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях / Ф.Ф. Фархутдинова // Фразеология – 2000 : Материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» (25–26 апреля 2000 г.). – Тула, 2000. – С. 100–101.
5. Chamber's Scots Dictionary. – London : W. & R. Chambers, LTD, 1955. – 375 p.
6. Cram, D. The Linguistic Status of the Proverb // W. Mieder (ed.). Wise Words: Essays on the Proverb. – New York : Garland, 1994. – P. 73–98.
7. Henderson, Andrew, Motherwell, William. Scottish proverbs / Andrew Henderson, William Motherwell. – Edinburgh : Oliver & Boyd, 1881. – 204 p.
8. Kelly, James. A Complete Collection of Scottish Proverbs. Explained and made intelligible to the English. – London : Rodwell & Martin, 1818. – 282 p.
9. Maskay, Charles. A Dictionary of Lowland Scotch / Charles Maskay. – Edinburgh : Whittaker and co, 1888. – 398 p.
10. Warrack, Alexander. Chambers Scots dictionary / Alexander Warrack. – Edinburgh : W. & R. Chambers, 1977. – 717 p.

***А.А. Новикова***

*Военная академия воздушно-космической обороны  
им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова*

### **Синтез лингвокогнитивного и лингвогерменевтического подходов в исследовании лингвоментального образования «Семья»**

В статье содержание лингвоментального образования (концепта) рассматривается с позиции лингвогерменевтического подхода, согласно которому концепт – пространство узуальных значений и контекстуальных смыслов; делается вывод о необходимости сочетания данного подхода с лингвокогнитивным, что является перспективным и актуальным и для изучения концепта «Семья».

Ключевые слова: лингвоментальное образование; концепт; когнитивная лингвистика; филологическая герменевтика; значение; смысл; семантическая доминанта.

Исследования лингвоментальных образований (концептов) как *перцептивно-когнитивно-аффективных феноменов* [3, с. 126] традиционно проводятся в лингвокогнитивном, лингвокультурологическом или психолингвистическом ракурсе, а также в сочетании данных подходов, что обусловлено сложной внутренней организацией изучаемого объекта.